

Глава 683. Сын Небесной Инь

Пожилой мужчина резко изменился в лице и тут же попытался сбежать. Тем не менее, он остановился, как только увидел, как Цинь Му машет Книгой Жизни и Смерти в своей руке, не осмеливаясь делать резких движений.

Цинь Му ещё сильнее уверился в том, что Книга Жизни и Смерти была проклятием для изголодавшихся трупов.

— Ты говоришь, что мы изголодавшиеся трупы, и это правда, — хихикая, проговорил старик. — У Мира Небесной Инь невероятно древнее происхождение, его корни тянутся к началу небес и земли. Когда родились Сюаньду и Юду, появились и мы. До появления так называемых людей, вселенной управляли древние боги, одним из которых была Богиня Небесной Инь.

Сердце Цинь Му резко дрогнуло, но он совершенно спокойно проговорил:

— В таком случае, Богиня Небесной Инь такая же, как Небесный Герцог и Граф Земли, они боги, рождённые от небес и земли.

Старец-бог покачал головой, отвечая:

— Богиня Небесной Инь значительно уступает тем двум. Мир Небесной Инь — это всего лишь клочок земли под ногами Небесного Герцога, он не идёт ни в какое сравнение с владениями последнего. Тем не менее, у него всё же есть одна особенность. Он не находится ни во власти Небесного Герцога, ни Графа Земли, ведь те не могут сюда прийти, а значит...

Цинь Му продолжил вместо него:

— Значит, что души существ, живущих в Мире Небесной Инь, не могут попасть в Юду, и, следовательно, живут вечно. Я правильно рассуждаю?

Старец-бог громко рассмеялся, но его смех не был искренним. Казалось, он делал это просто ради приличия:

— Жить вечно? Хе-хе, как скажешь. Тем не менее, вечная жизнь в Мире Небесных Инь не такая, как ты себе представляешь. Наши души и вправду бессмертны, но это лишь приводит к тому, что здесь скапливается огромное количество душ, чьи физические тела умерли. В случае с богами не происходит ничего плохого, ведь они могут сохранить свои тела, но что насчёт других форм жизни? Многие из них умерли.

Цинь Му заинтересованно спросил:

— Если количество умерших тел растёт, разве это место не превращается в Юду?

— Как я уже говорил, Мир Небесной Инь неподконтрольный Графу Земли. Он не в силах сюда явиться, так как это место может превратиться в Юду? — покачал головой старик. — Оно никогда не превратится в Юду и никогда не станет Сюаньду. Будь то Небесный Герцог или Граф Земли, для них оно мёртвая зона, в которую невозможно попасть.

Здесь скапливалось слишком много душ, которые начали сеять хаос. Но разве мёртвые могли спокойно наблюдать за счастьем живых? В последствии, между душами и живыми вспыхнула война.

Цинь Му недоумевал:

— Как души могут сражаться с людьми? Те, у кого есть физическое тело и душа, значительно сильнее одной лишь души. В одиночку она никогда не сможет одолеть живого человека.

Старец-бог улыбочиво ответил:

— Тем не менее, у каждого физического тела наступит день, когда его силы иссякнут, в то время как каждая душа Мира Небесной Инь бессмертна. Даже боги не могут окончательно одолеть здешние души. Даже если уничтожить их в бою, они не исчезнут. В боях между богами и призраками было уничтожено слишком много душ и в результате они превратились в чёрный песок.

Его глаза внезапно стали невероятно тёмными, напоминая невообразимо мелкий чёрный песок. Было очевидно, что он был не живым человеком, а странным монстром, родившимся, когда чёрный песок вторгся в человеческую кожу.

— Чёрный песок — это наши разбитые души, — на лице старика показалась странная улыбка. — Так как мы слишком изувеченные, никто не в силах отчётливо нас разглядеть или коснуться. Ты один из очень немногих, кто может нас видеть. Обретая физическое тело, мы начинаем испытывать невыносимый голод и обезумевши искать еду. Поэтому мы начали есть, — он не стал вдаваться в детали. — Вскоре мы сожрали всех живых людей в Мире Небесной Инь.

Цинь Му чувствовал, как его волосы встают дыбом и, хоть старик и не описывал событий тех дней, он мог запросто представить, насколько ужасный хаос тогда возник!

— В таком случае, где сейчас Богиня Небесной Инь? — торжественно спросил Цинь Му. — почему она вас не остановила?

Старец-бог не отвечал, продолжая рассказ:

— Мы непрерывно ели, пока не обнаружили, что в Мире Небесной Инь больше не осталось живых, и вскоре нам пришлось начать пожирать самих себя. Мы поглощали свою плоть и кровь, кости, божественные сокровища и исконный дух, в результате чего от наших тел осталась лишь кожа. Еды снова не стало, а мы всё ещё были слишком голодны, поэтому наши взгляды упали на Богиню Небесной Инь...

Цинь Му дрогнул. Слова старца-бога звучали совершенно непринуждённо, будто он говорил о чём-то обычном, от дьявольской природы его голоса он ощутил страх.

— Мы не годимся в противники Богине Небесной Инь, но, к счастью, нас много, — продолжал старик. — Впрочем, даже с численным перевесом, мы попросту не могли её укусить. Она сильно избила нас в ответ, но мы не можем умереть! Мы настолько разбитые души, что нас невозможно разбить на более мелкие кусочки. Она не могла нас убить, а мы не могли её сожрать. Так было до тех пор, пока не появился гость снаружи — человек вроде тебя, способный видеть, слышать и касаться нас. Он даже мог причинить нам вред, — он усмехнулся. — Мы объединились с гостем и в результате сумели сожрать Богиню Небесной Инь. В конце концов в Мире Небесной Инь совершенно не осталось еды. Впрочем, мы до сих пор голодны...

Он причмокнул губами, будто пытаясь вспомнить какой-то удивительный вкус.

— Вы сожрали Богиню Небесной Инь? — Цинь Му дрогнул и прищурился, громко спрашивая. — Возможно ли, что этим гостем было Чёрное Божество Минду?

— Вы зовёте его Чёрным Божеством Минду? — покачав головой, проговорил старец-бог. — Здесь мы называем его Сыном Небесной Инь.

Юноша был удивлён:

— Сын Небесной Инь? Сын Небес Мира Небесной Инь?

Старик кивнул:

— Хоть Богиня Небесной Инь и была древним богом, рождённым от Мира Небесной Инь, она была не в силах подчинить нас из-за ограничений великого Дао. Между тем Сын Небесной Инь обладал странными заклятиями, которые позволяли ему контролировать нас, поэтому мы отправились вместе с ним, сражаясь в бесчисленных войнах и переживая одну эпоху за другой. После этого он построил Минду, а Книга Жизни и Смерти в твоих руках — это созданное им сокровище. Именно благодаря ему ты можешь от нас отбиться. Раз уж ты один из нас...

— Один из вас?

Цинь Му тихо рассмеялся и поднял Книгу Жизни и Смерти, освещая старика её лучами.

Выражение его лица резко изменилось, он издал пронзительный визг, а из пяти отверстий в его коже вырвались клубы чёрного дыма, и в следующий миг она полностью сдулась.

Сидя на троне, Цинь Му наклонился вперёд, подпёр подбородок одной рукой и погрузился в глубокие мысли: «Чёрное Божество Минду и Сын Небесной Инь. Вторжение тьмы происходит из-за чёрного песка, созданного из разбитых душ. На самом деле монстры во тьме — это человеческие кожи, внутри которых скрываются разрушенные души призраков».

«Сын Небесной Инь соединил Мир Небесной Инь с Великими Руинами, позволяя чёрному песку вторгнуться в них. Монстры в нём, как и сам песок, боятся света богов, поэтому как только те появляются в Великих Руинах, тьма не смеет к ним приближаться».

«Тем не менее, остаётся ещё одна загадка — лица во тьме. Когда-то я видел лица дьяволов, вторгающиеся вместе со тьмой в Перевал Богини. Их остановило проснувшееся оружие и богини. Подобные ситуации происходят повсюду в Великих Руинах, откуда взялись эти дьяволы?»

Он осмотрел город, усеянный кожей. Несмотря на то, что изголодавшиеся трупы могли носиться подобно ночной молнии, их способности не были слишком высокими. Было очевидно, что они не были дьявольскими богами из тьмы.

Также было странным, что последние появлялись и исчезали вместе со тьмой. При дневном свете от них не оставалось ни следа.

Пожилой бог не ответил на все его вопросы.

Цинь Му продолжал сидеть на троне. По всей видимости в Мире Небесной Инь положение старого бога не было низким, а так как он мог рассказать историю этого места, то, судя по всему, принимал участие в битве между Сыном Небес и Богиней Небесной Инь.

С тех пор он ещё ни разу не был разрушен, поэтому сумел сохранить эти воспоминания.

Он был создан из атомов, принадлежащих бесчисленным душам, но его кожа до сих пор носила

имя. Атомы душ не принадлежали этой коже и мгновенно разлетались, оказавшись под лучами Книги Жизни и Смерти.

Это было равносильно тому, что Цинь Му убил их ещё раз.

Даже если чёрный песок вернётся в эту кожу, он больше не будет тем, что раньше.

«Эффект Книги Жизни и Смерти поистине удивителен. Чёрное Божество Минду определённо должен быть невообразимо талантливым человеком, раз сумел создать подобное сокровище», — пока Цинь Му думал, до его ушей донёлся шелест и его сердце замерло. Подняв голову, он увидел перед собой бога Эпохи Императора-Основателя, показавшего ему дорогу к этому месту. Тот стоял на мосту и звал его взмахом руки.

Сердце парня дрогнуло. Попытавшись вспомнить произошедшее, он понял, что бога не было среди толпы, требующей его сожрать.

«Неужели у него всё ещё остались какие-то воспоминания? Это ведь невозможно, не так ли?» — с такими мыслями Цинь Му поспешно встал на ноги и, сделав несколько шагов, добрался к мосту.

Внизу под длинным сооружением текла вода,двигающаяся со стороны города, а само сооружение простиралось над ней, второй стороной исчезая в обширном сером.

Увидев, что юноша идёт следом за ним, бог продолжил двигаться вперёд.

Цинь Му поспешно шагал за ним по мосту.

Когда они ушли, чёрный песок начал возвращаться к центру города, быстро проникая внутрь кож, разбросанных по земле. Вскоре бесчисленные боги снова встали на ноги и начали блуждать по улицам, не помня о произошедшем.

Длина огромного моста устрасала Цинь Му. Строение колебалось вверх-вниз, и, даже достигнув тьмы, оно не оборвалось, продолжая возвышаться над уже, казалось бы, озером.

Хотя озеро внизу было бы более уместно называть морем.

Оно тоже имело тёмный, мрачный цвет.

Цинь Му долго следовал за богом, но всё ещё не достиг конца моста. Внезапно он остановился и равнодушно спросил:

— Старший, для чего ты ведёшь меня вперёд? Почему ты просто не скажешь мне? Я только что встретил старого бога, и он умел говорить, а значит ты тоже можешь, верно?

Окружённый серыми пейзажами, бог остановился и развернулся, смотря на юношу пустыми глазами. Спустя мгновение он снял одежду со своего торса.

Удивлённый Цинь Му подошёл ближе, чтобы осмотреть странные символы на груди бога.

Несравнимо тонкие и сложные руны формировали символы, из которых получалось слово “Закройся”.

На его спине тоже была оставлена идентичная надпись.

«Техника Создания Небесного Дьявола, это работа Святого Дровосека», — Цинь Му ошарашенно застыл и внезапно пустил слезу. Затем он улыбнулся и проговорил:

— Старший, этого достаточно. Идём дальше.

Одевшись, бог Эпохи Императора-Основателя продолжил идти вперёд.

Слово “Закройся” было оставлено техникой Создания Небесного Дьявола, Святой Дровосек использовал её, чтобы запечатать душу этого человека. Изголодавшиеся трупы не едят кожи, что позволяло сохранить кроющиеся внутри душу и память.

Тем не менее, его физическое тело было невозможно защитить. Голодающие трупы сожрали все его внутренности.

Цинь Му всплакнул, так как ощутил невероятное уважение и благодарность к этому человеку.

Бог Эпохи Императора-Основателя прекрасно понимал, что умрёт, оказавшись в Мире Небесной Инь, но всё же без малейших сомнений отправился искать разгадку тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/544956>